

УДК 811.112.2'276.6: 33

Ніна Ніколаевна Прыступа

канд. філал. навук, доц. каф. міжкультурнай прафесійнай камунікацыі
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта інфарматыкі і радыёэлектронікі

Nina Pristupa

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Intercultural Professional Communication
of Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
e-mail: pristupa@bsuir.by

ИСТОЧНИКИ И СПОСОБЫ ОБНОВЛЕНИЯ КРЕДИТНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XVII – СЕРЕДИНЫ XIX в.

Предпринята попытка выявить источники и способы обновления кредитной лексики в немецком языке конца XVII – середины XIX в. Определен состав лексики немецкого языка, соотносимой с кредитной сферой деятельности рассматриваемого периода (всего 236 номинаций). Установлены характерные особенности кредитной терминологии, обусловленные как общими тенденциями развития немецкого языка в период формирования национальных норм словоупотребления (наличие большого количества синонимичных и дублетных обозначений), так и спецификой формирования лексики кредитной сферы (функционирование промежуточных лексем, нестабильных новых названий). Выполненное исследование позволяет констатировать, что пополнение специального словаря на данном этапе осуществляется в ходе процессов лексического заимствования из итальянского и французского языков, свои позиции языка-донора сохраняет латинский язык. Однако доминирующим способом пополнения кредитной терминологии является внутриязыковое словопроизводство на основе наличествующих словообразовательных ресурсов в ходе семантической и морфемной деривации.

German Credit Lexis Enrichment from End of XVII to Mid of XIX: Sources and Methods

An attempt was made in the article to identify sources and ways to update the credit vocabulary in German at the end of XVII – mid XIX centuries. The article determines the structure of the correlated with the mentioned sphere German vocabulary during mentioned period. The article specifies the peculiarities of the analyzed terminology caused by both general trends in the development of the German language in the period of formation of the national norms of word usage (presence of a large number of synonymous and double-headed designations) and the specifics of folding of the lexicon of the financial and credit sphere (preservation of naming units of dying concepts, functioning of intermediate lexemes). The research allows us to state that at the current stage of credit terminology development the special dictionary is replenished in the course of lexical borrowing processes from such Western European languages as Italian and French. As for the intra-linguistic word-production of credit nominations, it took place mainly on the basis of word-producing resources in the course of semantic and morphemic derivation, with the obvious prevalence of addition.

Введение

Конец XVII – середина XIX в. для немецкого языка является важным периодом как в истории лексики в целом, так и в истории становления кредитной терминологии, в частности. В это время банковское дело достигает расцвета, появляются новые виды кредита, кредитных операций, происходит развитие кредитного права. Рассматриваемый период в эволюции кредита и формировании специальной кредитной лексики в немецком языке соответствуют новонаемецкому языку (с 1650 г. по настоящее время), который считается последней ступенью исторического развития и совершенствования немецкого национального

языка [1, с. 1–3; 2, с. 8]. Однако в связи с хронологическими рамками исследуемого материала верхней границей последнего периода будем считать середину XIX в.

В анализируемый период немецкий язык развивается чрезвычайно динамично: в составе его словаря отмечается активное обновление специальных обозначений сферы кредитных отношений, появление новых слов и значений, связанных с общественной перестройкой, расцветом банковского дела. Слова распределяются по разным функциональным сферам, изменяется их стилистическая тональность.

Анализ формирующихся терминов кредитной сферы рассматриваемого перио-

да, соотносимых с существенными признаками понятия «кредит», позволяет выделить ряд лексико-семантических групп в структуре поля кредитной лексики. Это ЛСГ «объекты кредитных отношений», «гарантии обеспечения кредита», «ссудный платеж», «субъекты кредитной деятельности», «кредитные операции», «документы, оформляющие кредитные отношения». Состав отмеченных в этот период лексико-семантических групп включает 236 номинаций (с учетом графико-фонетических вариантов – 279 номинаций). Данные номинативные единицы, извлеченные путем сплошной выборки из пяти авторитетных исторических и этимологических словарей немецкого языка, послужили материалом для исследования.

Обилие номинаций, функционирующих в сфере кредитной деятельности в немецком языке периода становления его литературных норм свидетельствует о продолжающемся поиске оптимальных обозначений специальных понятий. В создании кредитной лексики используются все возможные источники и способы. Рассмотрим их соотношение, своеобразие и результаты.

Источники немецкой кредитной терминологии на позднем этапе ее развития

Существенную часть семантического поля кредитной лексики в это время составляли номинации, воспринятые из немецкого языка старшей поры, соотносящиеся с понятием «кредитные отношения». К ним принадлежали исконные прототермины (*schuld, glaube, leihen, würgen, darlehen, zahlung*), а также иноязычные по происхождению номинации (*pfand, zins, buch, brief*), ассимилированные немецким языком и ставшие частью внутриязыковой деривационной базы кредитной лексики. На этой базе были образованы и благодаря ей закрепились в языке кредитной сферы многочисленные формально-семантические объединения специальных номинаций.

Значительное количество специальных номинаций в рассматриваемый период приходит из внешних источников. Основными языками-донорами кредитной терминологии по-прежнему остаются латинский и итальянский языки. Латинская лексика играла значимую роль в немецком языке на протяжении всей его истории. В нововеерх-

ненемецкий период, когда в купеческой среде появилась своего рода мода на латинский язык, происходит даже нечто вроде реставрации древнейшей латыни. Появились и продолжительное время сохраняли латинскую форму номинации *chirographische Forderung* ‘рукописная долговое обязательство, задолженность’, *chirographischer Gläubiger, Chirographar, Chirographarius* ‘кредитор по торговым книгам, по долговой расписке’ [3, с. 38]. Образование такого деривационного ряда стало возможным благодаря заимствованию из латинской юридической лексики в 1668 г. лексемы *Chirograph(um)*. Параллельно функционировало и его немецкое соответствие – *Buchschuld* ‘долг, оформленный распиской (но не обеспеченный залогом)’, ставшее производящей основой для номинаций лиц, владеющих такой распиской (*Buchgläubiger*) или ее предоставляющих (*chirographarius debitor, Buchschuldner*) [3, с. 39].

Из новой латыни в XVIII в. была воспринята лексема *Insolvenz* ‘банкротство, неплатежеспособность’ (лат. *insolventia* ‘банкротство, неплатежеспособность’) [3, с. 8; 4, с. 201], а также номинация *Cavent/Kavent* ‘поручитель’, восходящая к латинскому слову [3, с. 98]. К латыни восходит и пришедшее в начале XVIII в. слово *Kreditiv* ‘верительная грамота, аккредитив’ [4, с. 236]. К концу рассматриваемого периода оно функционировало некоторое время параллельно с новым наименованием из латинского языка – *Akkreditiv/Accreditiv* ‘рекомендательное письмо, которым один человек открывает кредит другому у третьего’ [3, с. 8; 4, с. 10].

Не менее важную роль в расширении специального словаря на данном этапе развития кредитной терминологии сыграли такие западноевропейские языки, как итальянский и французский. Они выступали посредниками при передаче в немецкий язык специальной лексики не только из латыни, но и из древнефранцузского, арабского языков, иврита. Итальянский язык, несмотря на ослабление в XVI в. торговых отношений с Италией, продолжал поставлять в немецкий словарь специальные номинации, чему особенно способствовали купеческие (деловые) учебники, подражавшие итальянским образцам. А. Ширмер, исследователь торговой терминологии немецкого языка, отме-

чает, что итальянские выражения активно смешивались с немецким купеческим языком именно в то время, когда немецко-итальянская торговля уже потеряла свое значение [3, с. 28]. Так, в конце XVII в. появилось слово итальянского происхождения *del Credere/Delcredere/Delkredere* ‘поручительство, гарантия’ [4, с. 77]. Благодаря итальянскому посредничеству в начале XVII в. в немецкий язык вошел термин *giro* ‘безналичный расчет, передаточная надпись (на векселе)’, восходящий к лат. (либо греч.) *gyrus* ‘круг’ [5: 7, ст. 7549; 4, с. 165]. Названием, усвоенным во 2-й половине XVII в. немецким языком через итальянский язык, стало и слово *Aval* ‘аваль, поручительство по векселю’. Его этимология толкуется неоднозначно: слово могло быть образовано либо от лат. *ad vallem* ‘стоящая внизу’ (о подписи), либо от араб. *hawāla* ‘цепь; чередование’ [3, с. 25].

Номинация *Kapital* ‘капитал, сумма денег’ (от лат. *capitalis*), которая в предыдущий период имела форму *cavedal*, под влиянием французского языка в новый период изменилась – *capital*. Ее дериват *Kapitalist* ‘владелец денег’, образованный при помощи интернационального суффикса *-ist*, тоже испытывал в новый период влияние латинского и французского языков [3, с. 93].

Во 2-й половине XVII в. в дипломатический язык была заимствована номинация *Garantie* ‘поручительство, гарантийные обязательства’ (франц. *garantie*), которая получила общезыковое распространение и стала использоваться окказионально [4, с. 141; 6]. В 1709 г. зафиксирована и номинация лица *Garant* (франц. *garant*), служившая для обозначения поручителя [4, с. 142].

Одним из способов заимствования можно считать активно использовавшееся калькирование. Кальки в немецком языке были более употребительны, чем иноязычные лексемы, не случайно [3, с. 29]: в истории немецкого языка существовал период сознательного противостояния заимствованиям. На пуристические тенденции в развитии немецкой лексики указывали известные отечественные лингвисты. Н. Б. Мечковская, в частности, пишет, что «в составе немецкой общей лексики заимствований (без калек) почти в два раза меньше, чем в русской» [7, с. 20]. Широкая практика словообразовательного и семантического каль-

кирования в нововерхненемецкий период нередко обуславливала параллельное функционирование собственно немецких и иноязычных номинаций. Так, обозначение *Glauben* ‘кредит’ возникло раньше и отмечается даже в большем количестве примеров, чем *Kredit*; номинации *Glaub(n)er/Gläubiger* ‘кредитор, заимодавец’ употребляется так же часто, как и *Kreditor*. Полукалькой с французского языка является возникшая в XVII в. номинация *creditbrief/Kreditbrief* ‘кредитное письмо’ (из *letter de credit* ‘письменный перевод денежной суммы’), которое содержало ‘распоряжение одного банка другому предоставить человеку ссуду’ [8: 1, ст. 1353; 5: 2, ст. 639]. Вероятной калькой с лат. *usura usurarum* выступает композит *zinseszins/-zinsenzins* (1781 г.) ‘процент от вложенного капитала; процент с процентов’ (*zins von zins* [6; 4, с. 476; 5: 31, ст. 1515]).

Наиболее продуктивными в образовании кредитной лексики в рассматриваемый период оказались внутренние лексические и словообразовательные ресурсы нововерхненемецкого языка. Специальная лексика кредитной сферы обогащалась, во-первых, за счет слов, возникающих в ходе словообразовательных процессов на основе собственно немецких номинаций: *gläubigerin*, *wechselherr*, *buchschuldner*, *anleiher*, *darleiher*, *wucherschuld*, *buchschuld*, *schuldenzahlung*, *wuchergeschäft*, *schuldschein* и др.

Во-вторых, новые обозначения продуцировались на базе иноязычной лексики, воспринятой как в предшествующий, так и в нововерхненемецкий периоды. К примеру, номинация *hypothek*, восходящая к классическим языкам (др.-греч.), участвовала в деривации обозначений *hypothekarischer Schuldner*, *Hypothekar*, слово аналогичной этимологии *chirograph* лежит в основе обозначения *Chirographar*. Сюда же можно отнести косвенно связанные с долговыми отношениями номинации, производные от лексемы латинского происхождения *giro*: *giri(e)rung* ‘передаточная надпись (на векселе)’ [3, с. 74], *giratar* ‘векселедержатель’ [3, с. 74], *girogeschäft* ‘жиросделка,’ *giroverkehr* ‘операции по безналичному расчету’ [5:7, ст. 7549; 6], *Giro-Bank/girobank* и др.

Способы обогащения кредитной лексики на базе наличных словообразовательных ресурсов

Говоря о внутриязыковом словопродизводстве кредитных номинаций, на первый план следует вынести сложение. Это подчеркивают историки немецкого языка, отмечая для нововерхненемецкого периода резкое преобладание словосложения над всеми другими способами словообразования [2, с. 277]. В этот период окончательно утверждается новый тип словосложения – неполносложные образования, первоначально восходящие к синтаксическим сочетаниям, в которых флексия была переосмыслена как соединительный элемент. Так образовались многие композиты: *hypotheken + schuld* → *hypothekenschuld* ‘залоговое обязательство’, *juden + zins* → *judenzins* ‘процент, который берут евреи, ростовщический процент’, *schulden + schein* → *schuldenschein* ‘долговое обязательство’, *Darlehensgeschäft* ‘ссудные, заемные операции’, *Darlehensvertrag* ‘договор о предоставлении займа’ *zinseszins/zinsenzins* и др.

Однако в новообразованиях кредитной сферы, по-прежнему преобладают именно полносложные соединения, которые также выполняют функцию наименования или дифференциации понятий, связанных с кредитной сферой. Это новообразования, представляющие собой сложение кредитных прототерминов: *pfand + schuld* → *pfandschuld* ‘залоговое обязательство’, *wucher + schuld* → *wucherschuld* ‘долг с приносящего проценты займа’, *buch + schuld* → *buchschuld* ‘долг, оформленный распиской’; *Lombard + kredit* → *Lombardkredit* ‘ломбардный кредит’; *Faust + pfand* → *Faustpfand* ‘залог движимого имущества (букв.: ‘залог в кулаке’); *zins + wucher* → *zinswucher* ‘не относящееся к налогам требование уплаты процентов’; *zins + fuss* → *zinsfuss*, *lombard + zinsfuss* → *lombardzinsfuss* ‘ломбардная процентная ставка’; *wechsel + herr* → *wechselherr* ‘банкир, владелец векселя’, *wechsel + bürge* → *wechselbürge* ‘поручитель по векселю’; *Wechsel + bürgschaft* → *Wechselbürgschaft* ‘поручительство по векселю’. Как показывает наш материал, в новонемецкий период для формирования кредитной терминологии примечательно расширение рядов номинаций, создаваемых на основе базисных лексем

schuld (*buchschuld*, *hypothekenschuld*, *pfandschuld*, *wucherschuld*) и *zins* (*zinseszins/zinsenzins*, *judenzins*).

Продолжается образование новых прототерминов-композитов и с использованием в роли опорного компонента общепотребительных лексем *papier* ‘документ, бумага’, *schein* ‘свидетельство’, *schreiben* ‘письменный документ’, *verschreibung* ‘запись’, *urkunde* ‘документ’, *vertrag* ‘договор’: *schuldpapier*, *lombardschein*, *pfandschein*, *schuldschein*, *kreditivschreiben*, *schuldurkunde*, *schuldverschreibung*, *pfandvertrag* и др.

Возникновение новых специальных номинаций в анализируемый период происходит также в ходе лексико-синтаксического словообразования – сращения, первые примеры которого обнаружены в ранне-нововерхненемецкий период. Этот способ особенно продуктивен при образовании лексем со значением кредитных операций или состояний: *Pfandhaftung* ‘ответственность за заложенную вещь’ – от *für pfand haften* ‘ручаться за залог’ + *ung*; *Pfandnehmung* ‘взятие в залог (кредитором), ипотечная операция’ – от *pfand nehmen* ‘брать залог’ + *ung*; *Pfandgebung* ‘отдача, передача залога (закладчиком)’ – от *pfand geben* ‘дать залог’; *Pfandnutzung* ‘пользование залогом с извлечением выгоды вместо уплаты процентов’ – от *pfand nutzen* ‘пользоваться залогом’ + *ung* [5:13, ст. 1609–1611]. Здесь последовательно используется продуктивный суффикс отвлеченных существительных *-ung*, используемый в образовании кредитных номинаций уже в древнейшие периоды истории немецкого языка [9:12, с. 225]. Такие сращения называют действия и состояния, частично сохраняя глагольные свойства.

Способом сращения также образованы некоторые номинации в группе «субъекты кредитной деятельности». Это обозначения ростовщика, имеющие коннотации либо употребляющиеся в переносном смысле: *Gurgel(ab)schneider* ‘головорез; кровосос’ ← *derjenige, der den gurgel schneidet* ‘тот, кто режет глотку’; *Halsabschneider* (грубопрост., уничиж.) ‘лихоимец’ ← *derjenige, der den hals schneidet* ‘тот, кто режет горло’; *Kopfabschneider* ‘ростовщик; процентщик’ (прост.) ← *derjenige, der den kopf schneidet* ‘тот, кто отрезает голову’.

Некоторые новые специальные лексемы нововерхненемецкого языка возникли в ходе морфологического словообразования. Основной его способ – это суффиксация, представленная в образовании номинаций субъектов кредита и объектов кредита. Производящими основами служили как собственно немецкие, так и иноязычные лексемы (глаголы, реже имена). Это прежде всего номинации субъектов кредитных отношений – лиц мужского рода, образованные суффиксальным способом – посредством присоединения суффикса *-er* к основе приставочного глагола: *Anleiher* ← *anleih(en)* + *er*, *Darleiher* ← *darleih(en)* + *er*, *Ausleiher* ← *ausleih(en)* + *er*. Все большее распространение получают суш. женского рода с суффиксом *-in*. Так образованы номинации *gläubigerin* ← *gläubiger* + *in*; *selbstschuldnerin* ← *selbstschuldner* + *in*. Суффиксальным способом новые термины образуются и на словообразовательной базе заимствований (*giri(e)rung* ← *girier(en)* + *ung*).

Вместе с заимствованиями в язык входят и интернациональные суффиксы, преимущественно со значением лица: *-ist*, *-ant*, *-ent*, *-ier*, *-eur*, *-leur* и *-or*. Они употребляются, как правило, в словах интернациональных, заимствованных из других языков: *Kapitalist*, *Cavent/Kavent*, *Bankrotteur*. Исследователи отмечают, что некоторые из этих суффиксов (напр.: *-ist*, *-ant*) стали продуктивными и на немецкой почве, сравн.: *gigant* ‘переводящий’ [10, с. 168–169].

Другие способы создания кредитной лексики

Семантическая деривация, хотя и не относится к доминирующим способам создания кредитной лексики, в отмеченный период имеет место. В содержательной структуре некоторых номинаций отмечается уход одного и нескольких кредитных ЛСВ либо, наоборот, появление дополнительных ЛСВ со специальным значением.

Такое семантическое развитие переживала, например, номинация *hypothek*, известная в ранненововерхненемецкий период только в значении: ‘долговое и залоговое свидетельство (договор залога) недвижимого имущества, закладная’. К XVIII в. названное значение уходит, а в содержательной структуре лексемы появляются новые значения – широкое ‘залог, гарантия’ или

более узкое ‘залог недвижимого имущества’; а также вторичное, возникшее на основе переноса по смежности: ‘надежность, уверенность в имуществе, платежеспособности другого, как гарантия’ [4, с. 194; 8:2, ст. 1344; 11:3, с. 384]. Изменялось содержание полисеманта *zins*. За формой единственного числа этой номинации закрепляется значение ‘поземельный налог; арендная плата’, ставшее впоследствии историзмом, форма же множественного числа *zins(e)/zinsen/tinsen* выражает лишь одно специальное значение ‘плата, возмещение за заем, ссуду капитала’ [8:4, ст. 1723; 5: 31, ст. 1473].

Вновь появляющимся номинациям иноязычного происхождения нередко был свойствен синкретизм семантики, поэтому при их освоении в действие тоже вступали семантические процессы. Так, лексема *Lombard* в XIII в. использовалась для обозначения итальянских купцов, особенно менял (выходцев из Ломбардии); в ранненововерхненемецкий период называла ростовщиков и менял; со второй половины XVII в. итанивится обозначением ссудных домов и банков: *Lombard* и *Leihbank*, *Leihhaus* (франц. *maison de Lombarde*). К XIX в. данная номинация становится еще и названием объекта кредита – ссуды под залог, гарантии кредита – ‘залог’, а также самой операции – ‘ссужение’ (1865 г., 1894 г.) [4, с. 255; 11:4, с. 22].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что ведущую роль в обогащении состава кредитной лексики играет морфологическое словообразование на базе наличных словообразовательных ресурсов (76,7 % от общего числа лексем). Важную роль также играет пополнение лексики кредитной сферы готовыми единицами в ходе процессов лексического заимствования (15,7 % от общего числа лексем). На данном этапе имеет место и семантическая деривация (7,6 % от общего числа лексем).

Заключение

В рассматриваемый период в немецком языке большая часть иноязычных терминов была известна уже до XVII в., поэтому развитие состава немецкой кредитной лексики происходило преимущественно за счет внутриязыковых ресурсов в ходе

семантической и морфемной деривации при явном преобладании сложения. В итоге в составе новой, формирующейся терминологической лексики отмечаются два основных генетико-стилистических пласта, постоянное взаимодействие которых способствует расширению специального словаря. Это, во-первых, собственно немецкая литератур-

ная лексика, включающая слова, унаследованные из языка предыдущих периодов, а также новые слова, возникшие в ходе словообразовательных процессов. Во-вторых, это иноязычные заимствования, появление которых в немецком языке было обусловлено социально-экономическими условиями развития государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sonderegger, St. Grundzüge deutsche Sprachgeschichte: Diachronie des Sprachsystems : in 2 bd. / St. Sonderegger. – Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1979. – Bd. 1 : Einführung, Genealogie, Konstanten. – 354 s.
2. Филичева, Н. И. История немецкого языка / Н. И. Филичева. – М. : Академия, 2003. – 145 с.
3. Schirmer, A. Wörterbuch der deutschen Kaufmannssprache / A. Schirmer. – Straßburg : Trübner, 1911. – 217 s.
4. Köbler, G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Electronic resource] / G. Köbler. – Mode of access: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>. – 1995 – 484 s. – Date of access: 22.11.2020.
5. Grimm, W. Deutsches Wörterbuch / W. Grimm, J. Grimm : 16 Bde in 32 Teilbänden. – Leipzig : Hirzel, 1854–1961. – 16 Bde (32 Teilbde). – 34824 s.
6. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (nach Pfeifer) [Electronic resource] // DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. – Mode of access: <http://dwds.de/>. – Date of access: 10.11.2020.
7. Мечковская, Н. Б. Помогут ли различия между онтогенезом русского и немецкого языков доказать гипотезу лингвистической относительности Сепира Уорфа? / Н. Б. Мечковская // Проблемы онтолингвистики : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 26–28 июля 2013 г. / Рос. гос. пед. ун-т; редкол.: Т. А. Круглякова (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 2013. – С. 17–24.
8. Adelung, J. Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart [Electronic resource] / J. Ch. Adelung. – Leipzig, 1793–1801. – Mode of access: https://www.digitalesammlungen.de/index.html?c=kurzauswahl&l=de.&adr=lexika.digitale_sammlungen.de/adelung/. – Date of access: 25.11.2020.
9. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – 4 völlig neu bearb. Aufl. – Berlin : W. de Gruyter, 2012. – 484 s.
10. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 375 с.
11. Herders Conversations-Lexikon : 5 Bde. – 1. Auflage. – Freiburg im Breisgau : Herder'sche Verlagsbuchhandlung, 1854–1857. – 5 Bde.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 02.12.2020